Евгений Иваницкий. "Стихи"

Автор: Оргкомитет
05.10.2015 11:00

Живет в г.Фрязино (Россия). Визитная карточка участника.

Забытый

А вас всё нет. Темнеют крыши,
Луну – и ту погрызли мыши,
И крошки звёзд шуршат всё тише...
Лишь темнота и маета.
Я вечно жду вас у порога.

Как не погладить хоть немного
Такого нежного, незлого,
Такого мягкого кота?

Как не вернуться в царство лени?
Когда вокруг ложились тени,
Меня вы брали на колени,
Шептали добрые слова.
Я – кот любовного касанья,
Я – кот счастливого урчанья,
И ловля снов – моё призванье,
Тех снов, где больше волшебства.

Но вы погладили другого, –
Ловца мышей, убийцу злого,
Кота хитрющего, худого,
Поймите, это – западня.
Он вас обидит. Встанет шёрстка,
Сверкнут глаза нежданно-жёстко,
За всё – кровавая полоска, –
Тогда вы вспомните меня.

Тот кот – коварный сын помоек.
Он душит крыс и землероек,
Кротов и глупых пёстрых соек,
А усмехнётся он – беда!
Он просто кот, и нот хрустальных,
Снов безмятежных, беспечальных,
Надежд и блёсток карнавальных
Не принесёт вам никогда.

Покидая Вавилон

В непосильные дни, дни любви, бесконечной тревоги,
Где тебя мне искать? Только в сон мой зайдёшь иногда,
Где ты робко ласкаешь смирённого единорога,
А под мочкою уха мерцает серёжка-звезда.

Прохожу виноградник, не здесь ли с тобой повстречаюсь?
Обовьёшь мою жизнь виноградною щедрой лозой.
Я иду мимо розы, и роза бутоном качает,
Чуть задетая каплей дождя, а быть может – слезой.

Вавилон зазывает, морочит, за полы хватает,
А над шумом и гамом – безмолвная кроткая высь.
Финикийские перстни, хитоны, шелка из Китая, –

Как же много всего, без чего я могу обойтись!

Шестиглавые звери, сирийские ткани, агаты,
Голоса лжепророков, послушные звону монет...
Я хочу позабыть мутно-жёлтые воды Евфрата,
Эти дни без тебя, эту башню, закрывшую свет.

От навязчивой яви хочу – не могу пробудиться.
И в прикрытых усталых глазах – мельтешение лиц.
Город пуст без тебя... В небесах одинокая птица...
Город пуст, как пустые глаза вавилонских блудниц.

Белый агнец пылает в костре, поднимается пламя,
И... мрачнеют жрецы, изучая оттенки огня.
Я ловлю твоё имя в гудящем вечернем бедламе,
Я ловлю жадным сердцем, и нежность сжигает меня...

Менуэт

Это тема для кларнета: едет граф, скрипит карета,
Цок и цок, – стучат копыта, начиная менуэт.
Что не взял огонь заката, догорит в костре рассвета.
В дни любовной непогоды ни на что надежды нет.

В старом замке реверансы и галантные поклоны,
Мимолётные измены, маски фавнов и наяд.
Маски кружатся по зале под присмотром Аполлона,
Розы кружатся по саду, «С» упала – вышел ад.

Эти розы безрассудны. Боль и страсть вплывают в двери.
Альт и скрипка беспощадны – всё расскажут наперёд,
И принцесса так печальна, юный граф самоуверен:
Просит чай и два бисквита, поцелуи сам берёт.

Голос скрипки выше, выше, и на самой горькой ноте
Замирает над беспечным, беспощадным цветником,
И принцесса замирает, понимая, что на взлёте
Хлынет кровь из горла скрипки, иссечённого смычком.

Если пальцы музыканта прикоснулись к телу скрипки,
Пальцы властны, звуки нежны, – им уже не прекословь.
Юный граф кружит принцессу. С повелительной улыбкой
Словно бабочку отпустит, а потом поймает вновь.

Что ж ты плачешь за колонной? Розы шествуют по зале,
На альте играет ревность, а судьба берёт кларнет.

Сердце бейся – не разбейся, всё забудь, и без печали
Делай па и улыбайся: это сон, тебя здесь нет.

Страница автора в Сети